

**АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ДУАЛЬНОГО КОНЦЕПТА
В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ СПЕКТРЕ ТЕКСТА
(на материале романа А.С. Иванова «Вечный зов»)**

Е.А. Огнева
(Белгород, Россия)

В статье исследуется когнитивно-дискурсивный спектр художественного текста. Рассматривается архитектура номинативного поля дуального концепта, репрезентированного в когнитивно-дискурсивном спектре романа А.С. Иванова «Вечный зов». Выявляется антропоцентризм дуального концепта, как одного из типов художественного концепта. Определяется специфика номинативного поля дуального концепта.

Превалирование когнитивной парадигмы исследований в современном языкознании способствует решению ряда научных проблем предыдущих периодов эволюции научного лингвистического поиска и одновременно ставит перед лингвокогнитивистами новые цели и задачи.

Комплексное описание архитектуры художественного текста с точки зрения лингвокогнитивистики представляет собой одну из нерешённых в полном объёме проблем современности, т. к. по мнению Ю.М. Лотмана: «текст предстаёт пред нами как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [1, 121], поэтому, несмотря на достаточно широкий спектр исследовательских подходов к тексту, к художественному тексту в частности, тем не менее, по-прежнему нет завершённой лингвокогнитивной концепции интерпретации архитектуры текста.

В настоящее время в основе одного из инновационных подходов к исследованию художественного текста находится тезис о системообразующей природе текста в развёртывании когнитивного дискурса, который мыслится как сложный коммуникативно-когнитивный исследовательский конструкт, поскольку «дискурс обозначает то коммуникативное пространство, в котором возможно взаимодействие определённых текстов, следовательно, в сферу притяжения дискурса включается не одно коммуникативное событие, но целый их комплекс» [2, 46]

Проведённые исследования показали, что дискурс, имея «мыслекоммуникативную природу <...>, относится к типу объектов, которые могут быть адекватно интерпретированы лишь в свете нелинейной парадигмы» [3, 33], тогда как художественный текст, с нашей точки зрения, это «и линейный, и нелинейный исследовательский конструкт, концептосфера которого также представляет собой линейную или нелинейную модель мировоззренческой вселенной писателя, реализованной в рамках когнитивно-сюжетной линии литературно-художественного произведения» [4, 63–64]

Проведённые исследования позволяют утверждать, что в структуре художественного дискурса наряду с текстом, постулирующимся в качестве ядерного аттрактора смысла, значимы все околоядерные и периферийные экстралингвистические факторы, репрезентанты которых образуют когнитивно-дискурсивный спектр текста.

В связи с вышеизложенным актуальна мысль Н.Ф. Алефиренко, подчёркивающего тот факт, что «в недрах дискурса происходит когнитивно-синергетическая обработка событийной, социокультурной, коммуникативно-прагматической и языковой информации, и её трансмутация при погружении в особый виртуальный мир для семиотической репрезентации ментальной структуры одного из возможных миров» [5,

399], миров, которые создаются, в том числе, и посредством литературно-художественной деятельности писателей, публицистической деятельности журналистов, исследовательской деятельности учёных и т.п., поскольку, по мнению Г.Р. Гаспаряна и В.Е. Чернявской, «человеческое знание – это знание текстуальное, т.е. представленное в текстах, фиксируемое текстами, и, главное, порождаемое в текстах» [6, 44]

Художественный текст рассматривается нами как синергия многоаспектных аспектов бытия народа, реализованная в индивидуально-авторском преломлении писателя, представляет собой комплексное, целостное когнитивно-дискурсивное образование линейного характера, все компоненты которого в совокупности репрезентируют коммуникативную интенцию писателя в виде единой иерархически организованной ядерно-периферийной структуры, объединённой художественными когнитивными скрепами.

Под художественными когнитивными скрепами понимаются ментальные узлы, «соединяющие различные компоненты концептосферы художественного текста в единое целое, благодаря чему текст как исследовательский конструкт представляет собой целостную комплексную архитектонику, а не бессистемную совокупность разноформатных, несвязных элементов и образов в пределах реализуемой текстом тематики» [7, 28].

Исследование художественного текста представляет собой сочетание как классических, так и инновационных методик. Так, например, по мнению Н.В. Александрович, «концептуальный анализ художественного текста как интегративный метод предполагает одновременное использование инструментария разных филологических и гуманитарных дисциплин – лингвистики, литературоведения, культурологии, психологии и др.» [8], тогда как когнитивно-герменевтический анализ, применяемый нами, предполагает комплексную интерпретацию репрезентантов когнитивных образов, вербализованных в художественном тексте, поскольку «смысл текстового целого – интенция текста – дают возможность вывода читательских смыслов, в том числе и тех, которые не были предусмотрены автором, в пределах, накладываемых целостностью текста и его историческим контекстом» [9, 44]

Исторический контекст создания художественного текста, его первичной интерпретации вне сомнения отличается от последующих интерпретаций. Так, например, в год семидесятилетия Победы Советского Союза над фашистской Германией исследование художественных произведений, написанных на военную тематику, актуально и привносит именно исторический контекст в актуализацию художественных образов, созданных десятилетия тому назад, поскольку именно исторический контекст интерпретации обу-

словливает тот факт, что «базирующееся на распространении в человеческой практике и ориентированное на воспринимающее сознание порождение текстов делает тексты социокультурно значимым средством приращения знания» [10, 44].

Рассмотрим несколько военных художественных образов, выявленных нами в романе известного советского писателя А.С. Иванова «Вечный зов», который впервые был опубликован в 1971 году (первая книга романа), в 1976 году (вторая книга романа).

Исследуем следующий пример из текста романа: *Действительно, почти два месяца танковая дивизия недвижимо стояла на берегу красивой речки Сейм, неподалеку от небольшого городка Льгов, освобожденного в начале марта. По всему фронту в конце апреля наступило неожиданное затишье, не было ни налетов артиллерии, ни самолетного гула в воздухе. Странно было, что в самом начале мая по кустам и роцам, обломанным колесами танков, пушек и автомашин, искромсанным снарядами и пулями, в зарослях, из которых не выветрился еще запах*

гари, бензина и пороха, защелкали, затрещали соловьи. «Это ж знаменитые курские соловьи!» – сказал тогда Семен удивленно дяде Ивану, а тот, послушав переливчатый звон, кивнул головой и только проговорил: «Ну, наши, сибирские-то, не хуже» [11].

Проведенный когнитивно-герменевтический анализ материала выявил тот факт, что в данном контексте представлены репрезентанты номинативного поля дуального концепта «война↔затишье».

Под дуальным концептом в нашем исследовании понимается концепт, архитектоника которого представляет собой смысловую тематическую диаду, составные части которой актуальны, дополняя друг друга, и только в диаде формируют целостный концептуальный контекстуальный образ, тогда как, не будучи объединены контекстом, они входят в состав отдельных номинативных полей двух различных концептов. Представим выявленные номинанты дуального концепта в следующей таблице:

Таблица 1. – Номинанты дуального концепта «война↔затишье»

Дуальный концепт «война↔затишье»	
война	затишье
Танковая дивизия	
Льгов освобожденный	
всему фронту	
<i>налеты артиллерии</i>	<i>не было налетов артиллерии</i>
<i>самолетный гул в воздухе</i>	<i>не было самолетного гула в воздухе</i>
	кусты и рощи, обломанные колесами танков, пушек и автомашин
	кусты и рощи, искромсанные снарядами и пулями
	в зарослях не выветрился еще запах гари, бензина и пороха
	в зарослях защелкали, затрещали соловьи

В номинативном поле исследуемого дуального концепта «война↔затишье» выявлены также следующие номинанты:

(1) четыре хронемы: *почти два месяца, в начале марта, в конце апреля, в самом начале мая;*

(2) проксемы: локализация в пространстве: *(дивизия) на берегу красивой речки Сейм; неподалеку от небольшого городка, в зарослях; по кустам и роцам;* горизонтальная пространственная ось: *по всему фронту;*

(3) топонимы: а) гидроним *речка Сейм*, б) ойконим *Льгов*.

Выявлена также когнитивная скрепа как синергия топонима и зоонима: (1) *курские соловьи*, (2) *(соловьи) сибирские-то не хуже*.

Установление перечисленных репрезентантов является этапом когнитивно-герменевтического анализа, предваряющего когнитивное моделирование архитектуры концепта, в данном случае, дуального концепта. Примечательно, что в зарубежной лингвистике моделирование данных, «полученных в ходе исследования контекста, получило название фреймворка и включает в

себя выделение основных компонентов, определение связей между ними, организация их в структуру» [12]. Подчеркнем тот факт, что фреймворк – это «схема, объединяющая наблюдения и факты из отдельных исследований; подведение результатов в доступную, последовательную и полезную структуру» [13].

Рассмотрим иной дуальный концепт «небо↔земля», репрезентированный в следующем контексте:

Вечер был душный и тихий, высоко в небе густо стояли звезды, извечная молчаливая тоска лилась сверху. Семен, шагая рядом с притихшей как-то Олькой <...> вдруг остро ощутил эту тоску. Под этими звездами, думал он, лежит сожженный поселок Лукашевка и много-много таких Лукашевок, лежит развороченная и обугленная земля, которой не дали по весне расцвести и не дадут осенью принять в себя семена. Потому и так печально над ней молчаливое звездное небо, вобравшее ныне в себя дымь неисчислимых пожаров, тяжкие стоны изувеченной земли [14].

Представим выявленные номинанты дуального концепта в следующей таблице.

Таблица 2. – Номинанты дуального концепта «небо↔земля»

Дуальный концепт «небо↔земля»	
небо	земля
звезды	сожженный поселок Лукашевка
извечная молчаливая тоска	много-много таких Лукашевок
	развороченная и обугленная земля
	земля, которой не дали по весне расцвести
	не дадут осенью принять в себя семена
<i>печально над ней молчаливое звездное небо</i>	
<i>небо, вобравшее ныне в себя дымы неисчислимых пожарищ</i>	
<i>небо, вобравшее ныне в себя тяжкие стоны изувеченной земли</i>	

Наряду с номинантами, репрезентирующими дуальную специфику концепта были выявлены также следующие номинанты: (1) хронема *вечер был душный и тихий*, (2) проксемы: вертикальная пространственная ось: *высоко в небе; тоска лилась сверху; под этими звездами; над ней молчаливое звездное небо*; горизонтальная пространственная ось: *лежит сожженный поселок, лежит развороченная и обугленная земля*.

Проведенный когнитивно-сопоставительный анализ номинативных полей дуальных концептов «война↔затишье» и «небо↔земля» показал, что наряду с номинантами, репрезентирующими дуальную природу концепта, полностью модели обеспечивают хронемы и проксеммы.

Таким образом, исследование когнитивно-дискурсивного спектра текста, в том числе, художе-

ственного текста, предоставляет комплексную модель исследовательского конструкта, модель, которая рассматривается как текстовый фреймворк, в котором дуальный концепт, как один из типов художественного концепта, реализует различные качества текстовой структуры, в том числе, и антропоцентризм архитектоники художественного текста.

Изучение когнитивно-дискурсивного спектра романа А.С. Иванова «Вечный зов», а именно его дуальных концептов «война↔затишье» и «небо↔земля», актуальность исследования которых в историческом контексте обусловлена 70-летием Победы советского народа над фашизмом, позволило выявить специфику их номинативных полей, создающих единый художественный образ.

Литература

1. Лотман, Ю.М. Чему учатся люди (статьи и заметки) / Ю.М. Лотман. – М: Рудомино, 2010. – 416 с.
2. Гаспарян, Г.Р. Чернявская В.Е. Текст как дискурсивное событие / Г.Р. Гаспарян, В.Е. Чернявская // Вопр. когнит. лингвистики. – 2014. – № 4. – С. 44–51.
3. Шевченко, И.С. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е.И. Морозова // Вісник Харків. нац. ун-ту. – 2003. – № 586. – С. 33–38.
4. Огнева, Е.А. Комплексная структура художественного концепта в кросскультурном поле перевода [Электронный ресурс] / Е.А. Огнева // Научный результат. – № 1 (1). – 2014. – С. 61–71. – Режим доступа: <http://www.belsu-research-result.ru/images/stories/Current/Linv.pdf>.
5. Алефиренко, Н.Ф. История лингвистических учений: учеб. пособие для студ., магистр. и асп. филол. спец. / Н.Ф. Алефиренко. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – 404 с.
6. Гаспарян, Г.Р. Текст как дискурсивное событие / Г.Р. Гаспарян, В.Е. Чернявская // Вопр. когнит. лингвистики. – 2014. – № 4. – С. 44–51.
7. Огнева, Е.А. Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации: монография / Е.А. Огнева, Ю.А. Кузьминых. – М.: Эдитус, 2014. – 202 с.
8. Александрович, Н.В. Концептосфера художественного произведения и средства ее объективации в переводе. На материале романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» и его переводов на русский язык / Н.В. Александрович. – М.: Флинта, 2009. – 184 с.
9. Гаспарян, Г.Р. Чернявская В.Е. Текст как дискурсивное событие / Г.Р. Гаспарян, В.Е. Чернявская // Вопр. когнит. лингвистики. – 2014. – № 4. – С. 44–51.
10. Там же.
11. Иванов, А.С. Вечный зов: роман в 2-х книгах / А.С. Иванов. – М.: АСТ, Астрель, 2012. – 1 кн. – 608 с. – 2 кн. – 800 с.
12. Coburn, С.Е., Turner, Е.О. Research on Data Use: A Framework and Analysis / С.Е. Coburn, Е.О. Turner // Measurement: Interdisciplinary Research and Perspectives. – 2011. – № 9. – Pp. 173–206.
13. Evans, В.С. Use of Theoretical Framework as a Paradigmatic Guide for Mixed Methods Studies: A Methodological Necessity? / В.С. Evans, D.W. Coon, Е. Ume // Journal of Mixed Methods Research. – 2011. – № 5 (4). – Pp. 276–292.
14. Иванов, А.С. Вечный зов: роман в 2-х книгах / А.С. Иванов. – М.: АСТ, Астрель, 2012. – 1 кн. – 608 с. – 2 кн. – 800 с.